

УДК 94 (47).083

М.В. Грибовский, С.А. Меркулов**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОНТАКТЫ Г.Н. ПОТАНИНА И В.В. САПОЖНИКОВА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.***

Рассматриваются взаимоотношения профессора Императорского Томского университета В.В. Сапожникова и известного отечественного географа, биолога, общественного деятеля Г.Н. Потанина. Анализируются общественно значимые контакты двух видных деятелей Сибири начала XX в. Г.Н. Потанина и В.В. Сапожникова связывали научные интересы, общественная работа, политическая деятельность.

Ключевые слова: В.В. Сапожников, Г.Н. Потанин, Томск, наука, экспедиции.

Для изучения функционирования различных социальных явлений и институтов (науки, общественных и политических организаций) представляется эффективным проследивание горизонтальных связей тех действующих лиц прошлого, чья активность и инициатива выступали движущими силами истории. Проследим историю сотрудничества Григория Николаевича Потанина (1835–1920) и Василия Васильевича Сапожникова (1861–1924) – двух достойных личностей, внесших весомый вклад в историю Сибири. Будучи представителями разных поколений – Г.Н. Потанин был на четверть века старше В.В. Сапожникова – два видных сибирских деятеля сумели завязать тесные профессиональные контакты. Анализ биографических данных приводит к выводу о том, что Г.Н. Потанин и В.В. Сапожников связывали научные интересы, многие аспекты общественной работы, отдельные нюансы политической деятельности.

И Потанин, и Сапожников, родившиеся за пределами Европейской России, в молодые годы отправились за получением высшего образования в столичные университеты: первый учился на естественном отделении физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, второй – Московского. Студентом Потанин участвовал в летних ботанических и геологических экспедициях по Волхову и Уралу [1. С. 371]; однако, как известно, университет он так и не окончил, будучи высланным в 1862 г. в Сибирь за участие в студенческих волнениях. Сапожников в Московском университете под руководством К.А. Тимирязева начинал как физиолог; его магистерская диссертация была посвящена образованию углеводов в листьях растений. В 1891 и 1892 гг. он командировался за границу. Находясь в Западной

Европе, Сапожников побывал в горах Швейцарии и Северной Италии, совершил восхождения на ледники, что, вероятно, предопределило его дальнейший интерес к гляциологии и положило начало научной деятельности Сапожникова как географа [2. С. 228]. В 1893 г. Сапожников был избран экстраординарным профессором Томского университета, с тех пор вся его научная и общественная деятельность была связана с Сибирью.

С приездом в Сибирь Потанин и, позднее, Сапожников занялись изучением этого края. Именно научные интересы – сибириведение, география – сближают двух исследователей. Потанин и Сапожников были представителями ушедшего в XX веке типа ученого-путешественника. В 1863–1864 гг. Потанин участвовал в экспедиции Русского географического общества на озеро Зайсан и хребет Тарбагатай; в 1876–1877 и 1879–1880 гг. он совершил экспедиции в Северо-Западную Монголию и Туву, в 1884–1886 и 1892–1893 гг. – в Северный Китай, Восточный Тибет и Центральную Монголию и в 1899 г. – на Большой Хинган.

Схожей была география экспедиций Сапожникова. Будучи неутомимым и смелым путешественником, он в 1895–1923 гг. совершил более 20 экспедиций на Алтай, в Саяны, Семиречье, Западную Монголию (Монгольский Алтай), на Зайсан, в Турецкую Армению. Первым взобрал на седло главной вершины Алтая – Белухи, определил высоту этой горы и ряда других вершин. Он открыл целый ряд новых крупных ледников в Чуйских белках и в горах Укока. Всего, по его законченным исследованиям, в Русском Алтае насчитывается 40 ледников. Им были собраны значительные коллекции по флоре и отчасти по фауне.

Из-за разницы в возрасте Потанину и Сапож-

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-1850.2010.6.

никову не удалось путешествовать вместе, но контакты на почве экспедиций между учеными поддерживались. Так, в 1903 г. В.В. Сапожников по поручению Томского общества естествоиспытателей и врачей совершил с 1 по 28 августа кратковременную поездку в Енисейскую губернию с целью исследования природы Саянского хребта [3. Л. 190]. Самой экспедиции предшествовала его поездка в Красноярск, Минусинск и на озеро Шира, которую он совершил вместе с профессором юридического факультета Томского университета И.А. Малиновским и уполномоченным Министерства финансов Ф.А. Павловским. В Минусинске путешественники посетили знаменитый музей, в 12 отделах которого находилось свыше 60 тысяч предметов. В музее по просьбе Г.Н. Потанина В.В. Сапожников сделал несколько фотоснимков с находившихся в этнографическом отделе коллекций по шаманизму [4].

Общим для Сапожникова и Потанина объектом исследований был Монгольский Алтай. Г.Н. Потанин совершал туда путешествие по поручению географического общества в 1876 г. Хотя Монгольский Алтай в силу своего географического положения и лежал на пути и других русских путешественников, занимавшихся исследованием Центральной Азии (В.И. Робровский, П.К. Козлов, Д.А. Клеменц), тем не менее он оставался практически не изученным. Это в какой-то степени объяснялось тем, что путешественники оказывались здесь, когда они спешили быстрее проникнуть в районы основных своих работ, а на обратном пути торопились вернуться домой. Лишь Г.Н. Потанин и П.А. Рафаилов специально исследовали Северо-Восточную Монголию в 1876 г. [5. С. 44].

18 марта 1905 г. В.В. Сапожников обратился в совет университета с заявлением, в котором обосновал необходимость поездки в Монгольский Алтай. «Предполагая использовать предстоящие летние каникулы для исследования Сибири, — писал он, — я остановился на юго-восточной части Алтая, в частности на высоком плоскогории Укок и горной группе Кийтын, которая по высоте не уступает, вероятно, центральным частям Русского Алтая. До сих пор группа Кийтын не только не исследована сколько-нибудь обстоятельно, но для ее вершин не имеется ни одного определения высот, а равно в музее Томского университета совсем нет флористических коллекций из этой местности» [6. С. 41].

Примечательно, что, следуя по стопам Потанина, Сапожников не забывал о своем предшественнике. В описании данного путешествия В.В. Сапожников сообщает, что 6 июля он совер-

шил экскурсию в районе ледников по правому борту долины верховий Цаган-Гол. В.В. Сапожников называл ледники по номерам с Первого по Десятый, с северо-запада на юго-восток. Начиналось обозначение с самого крупного ледника, из которого и вытекает река, названного им, помимо номера, ледником Г.Н. Потанина [7. С. 187].

По возвращении из экспедиции В.В. Сапожников написал книгу «Монгольский Алтай в истоках Иртыша и Кобдо. Путешествия 1905–1909 гг.», опубликованную в Томске в 1911 г. Как отмечают биографы Сапожникова Г.Д. Бердышев и В.Н. Сипливинский, это был второй по значению труд, посвященный северо-западной части Монгольского Алтая. Первой, была работа Г.Н. Потанина «Путешествие по Монголии», представлявшая собой дневник. Книга В.В. Сапожникова по сути дела явилась первым своего рода научным трудом по географии этого края.

В.В. Сапожников проявил себя настоящим мастером-путешественником, великолепным организатором экспедиций и талантливым ученым. Во время экспедиций большая часть исследований делалась в дороге и, часто, из седла, что говорит не о поспешности его наблюдений, а о высоком мастерстве. Г.Н. Потанин был очень высокого мнения об экспедиционных достижениях ученого. В 1910 г. исполнилось 25 лет педагогической и научной деятельности Сапожникова. Потанин посвятил Сапожникову статью «Сибирский альпинист», опубликованную в газете «Сибирская жизнь». В статье были перечислены вехи жизненного пути В.В. Сапожникова и его достижения в науке, в преподавании и общественной деятельности. Потанин особо выделил заслуги В.В. Сапожникова в изучении природы Алтая и его популяризаторскую деятельность. «... В.В. Сапожников, — писал он — всегда был самым усердным популяризатором своей науки. Он нередко выступал перед томской публикой со своими докладами и лекциями, читал курсы ботаники перед народной аудиторией в Томске. После Коржинского он первый из томских профессоров начал читать в других городах, в Иркутске, Красноярске, Барнауле, Омске и даже в селе Бердском. Ни один профессор не знаком населению нашей области (Сибири. — *Ред.*) в такой степени, как В.В. Сапожников». Путешествия В.В. Сапожникова и его изучение ледниковых образований он охарактеризовал следующими словами: «Кто путешествовал в тех же краях, как и В.В. Сапожников, тот может сказать о нем, что он добровольно обрек себя на участь заилийского киргиза. Киргизы Заилийского края зиму проводят на берегах реки Или. По мере того, как

снежный покров весной начинает сходиться с земной поверхности, заилийские киргизы начинают приближаться к горам, потом поднимаются на горы все выше и выше и самое жаркое время года проводят под снежной линией, а осенью, когда снежная линия начинает спускаться к подошве хребта, киргизы идут к равнине... То же самое можно сказать и о В.В. Сапожникове: севши на коня и поднявшись на горы, он до самой осени уже больше не спускается с горизонтали тающего снега; он постоянно остается в атмосфере белых туманов, снежных бурь, постоянно на горизонталях, где цветут альпийские генцианы, где кричат альпийские красноносые галки и рыщут альпийские красные волки» [8].

Любопытно, что как путешественников Потанина и Сапожникова связывает знаменитая семья отечественных геологов Обручевых. Дело в том, что старший Обручев участвовал в качестве геолога в четвёртой экспедиции Потанина в восточные окраины Тибета, а его сын, В.В. Обручев, студентом был участником экспедиции Сапожникова в Западную Монголию. Если как путешественники Потанин и Сапожников разведены во времени и связаны как предшественник и последователь, то в рамках разнообразной общественной деятельности двум томичам довелось работать в непосредственном соприкосновении. В начале века Потанин и Сапожников представляли ту часть сибирского общества, которая инициировала развитие просвещения в Азиатской части Российской империи. Оба ученых принимали самое живое участие в таких «проектах», как попытка организации Томского отдела Русского географического общества, создание Сибирских высших женских курсов, учреждение университета в Иркутске.

26 октября 1902 г. на Сибирском вечере, проходившем в Общественном собрании Томска и приуроченном к очередной годовщине присоединения Сибири к России, В.В. Сапожников выступил с программной речью «Ближайшие задачи географического исследования Сибири». Обрисовав общую картину изменений, произошедших за последние 15 лет в строе и укладе сибирской жизни, которая, по словам В.В. Сапожникова, «приобщилась к общеевропейской культуре», он обратил внимание на «настоятельную необходимость изучения прогрессирующего края с географической, в широком смысле слова, точки зрения» и подчеркнул необходимость учреждения в Томске самостоятельного отдела Русского географического общества. Помимо него, с докладами выступили профессора Томского университета И.А. Ма-

линовский «Очерк истории колонизации Сибири», М.А. Рейснер «Из истории сибирской администрации» и Г.Н. Потанин «Настоящее и будущее монголов».

В.В. Сапожников и Г.Н. Потанин придавали большое значение изучению коренных народов Сибири, в том числе с точки зрения выяснения причин их вымирания «под влиянием отрицательных сторон европейской культуры». Найти средства для предотвращения этого явления, по их мнению, помогла бы организация в Томске отдела Русского Географического общества. Если «деятельность отдела, – писал Сапожников, – внесет в этом вопросе свое освещение, даст материал для его разрешения, – то это будет ценной культурной заслугой нового общества» [9]. Однако открыть в Томске отдел Русского географического общества тогда не удалось. В сентябре 1902 г., при проезде министра финансов С.Ю. Витте по железной дороге на Дальний Восток комиссия в составе Г.Н. Потанина и В.В. Сапожникова прибыла на станцию Болотная, чтобы лично обратиться к министру с просьбой средств для предполагаемого отдела Географического общества в Томске. Министр ответил положительно. Но начавшаяся война с Японией отодвинула вопрос об открытии этого отдела. После 1906 г. вышел закон об обществах, по которому открытие их зависело от местного губернатора. Вследствие этого в 1909 г. был открыт не подотдел общества, а самостоятельное Томское общество изучения Сибири [10].

К его созданию Потанин и Сапожников также имели отношение. 25 мая 1907 г. на квартире В.В. Сапожникова состоялось заседание по вопросу об учреждении в Томске Общества изучения Сибири. Кроме В.В. Сапожникова, на нем присутствовали Г.Н. Потанин, А.В. Адрианов, профессора Томского университета И.А. Малиновский и Н.Я. Новомбергский, директор Томского технологического института Е.Л. Зубашев и профессора этого института В.А. Обручев, П.А. Казанский и М.Э. Янышевский. После обмена мнениями они пришли к выводу о необходимости создания в Томске особого Общества изучения Сибири, которое действовало бы наряду с другими, существовавшими на то время в городе учеными обществами, и, прежде всего, Обществом естествоиспытателей и врачей при Томском университете (Потанин и Сапожников входили в состав членов Общества, последний избирался товарищем председателя (1896, 1903 гг.) и председателем правления общества (1910 г.) и оставался им до конца жизни). Предполагалось уже в ближайшее время на очередном собрании обсудить устав нового общества

[11], однако его открытие затянулось на два года. Открывшись в 1909 г. Томское общество изучения Сибири сыграло важную роль в исследованиях, проводимых с целью изучения Сибири и сопредельных стран, в первую очередь Монголии.

В 1914 г. Г.Н. Потанин и В.В. Сапожников еще раз предприняли попытку открыть Томский отдел Русского географического общества. Г.Н. Потанин, будучи в Петербурге, получил от руководства Императорского Русского географического общества предложение о преобразовании общества изучения Сибири в отдел Русского географического общества с возможностью сохранения собственного устава, а также с финансированием в размере до 3000 руб. в год. В.В. Сапожникову, который отправлялся с командировкой в Петербург, было поручено заняться этим вопросом. Однако при новой встрече вице-президент Географического общества П.П. Семенов-Тянь-Шанский сообщил, что не может просить у министра финансов деньги, так как им было ассигновано 200 тыс. рублей на постройку собственного здания в Петербурге [12]. В дальнейшем организации Томского отделения мешали войны и революции, в результате Томское областное отделение Русского географического общества было образовано в лишь в 1948 г.

Еще одним делом, о котором совместно еклись Потанин и Сапожников, была организация Сибирских высших женских курсов в Томске. Сапожников и Потанин выступали решительными сторонниками высшего женского образования в Сибири. Именно по инициативе Сапожникова и ряда других профессоров в сентябре 1909 г. в Томске было создано Общество для доставления материальных ценностей для Высших сибирских женских курсов. В короткий срок удалось собрать 15 тысяч рублей [13. С. 2], которых хватило на то, чтобы осенью 1910 г. с согласия Министерства народного просвещения открыть СВЖК. В 1911 г., когда при курсах было создано физико-математическое отделение, В.В. Сапожников стал директором курсов [2. С. 231]. Одним из учредителей курсов был Г.Н. Потанин.

Наконец, третьим большим делом, имевшим общесибирское значение, к которому имели отношение Потанин и Сапожников, было открытие Иркутского университета. Г.Н. Потанин был среди тех ученых и общественных деятелей (наряду с А.П. Шаповым, Н.М. Ядринцевым, М.В. Загоскиным), которые еще во второй половине XIX в. поддерживали кампанию за организацию университета в Иркутске. Впрочем, в царский период реализовать идею Иркутского университета так и не удалось. Оказавшееся у власти после февраля

1917 г. Временное правительство активизировало работу над организацией университета в Восточной Сибири. В начале сентября 1917 г. газета «Иркутская жизнь» сообщила о телеграмме вновь назначенного министра просвещения С.В. Ольденбурга, адресованной Г.Н. Потанину (Ольденбург как ученый-востоковед был знаком с Григорием Николаевичем), о том, что «университет в Иркутске намечен» и что «срочно разрабатывается законопроект» [14]. Спустя неделю пришло известие о решении Временного правительства открыть университет в составе юридического факультета [15]. Но и на этот раз открытие было отодвинуто политическими катаклизмами осени 1917 – весны 1918 гг.: свержение Временного правительства, установление советской власти и дальнейшее ее падение в Сибири. Идею создания университета в Иркутске удалось довести до реализации только при установлении власти адмирала Колчака, должность министра народного просвещения в правительстве которого занял В.В. Сапожников (с 4 ноября 1918 г. по 2 мая 1919 г.). 10 августа 1918 г. В.В. Сапожников прибыл в Иркутск. С его участием 13 августа состоялось заседание Городской думы, на котором в торжественной обстановке было объявлено об официальном открытии университета. Именно В.В. Сапожников подписал «Положение об Иркутском университете» [16. С. 10].

Еще одним поприщем, на котором Потанину и Сапожникову пришлось соприкоснуться, была политика. В условиях падения царской власти и Гражданской войны два ученых как видные и широко известные общественные деятели привлекались к участию в работе антибольшевистских правительств. Летом–осенью 1917 г., когда авторитет центральной власти – тогда в лице Временного правительства – неизменно падал, реанимировалась идея обособления Сибири. 15 октября 1917 г. начал работу первый Сибирский областной съезд, объявивший себя «высшим законодательным органом» региона. Постановлениями «О экономическом объединении Сибири» от 14 октября и «Об организации Сибири» от 16 октября съезд учредил ряд временных региональных органов. Особое место среди них занимал Сибирский областной совет – «высший орган власти в перерывах между Областными съездами». 15 октября 1917 г. Совет избирал из своей среды Сибирский областной исполнительный комитет – высший исполнительный орган. На него возлагалась вся деятельность по выполнению постановлений съезда. Почетным председателем комитета как признанный идеолог и вождь областничества был избран Г.Н. Потанин, которому шел 83-й год.

Сибирский областной совет должен был стать, согласно Положению, высшим административным учреждением Сибири, избираемым Думой и ответственным перед ней. Его члены, руководящие ведомствами, получали права и обязанности министров. Так как Сибирской областной думе еще только предстояло быть избранной, 13 декабря 1917 г. съезд избрал Временный сибирский областной совет, ограничив срок его полномочий: «до созыва Сибирской областной думы». Этому органу поручалось осуществлять власть в областях политической и экономико-финансовой, созвать Думу и начать подготовку Учредительного собрания Сибири. Председателем Временного сибирского областного совета был также избран Г.Н. Потанин. Правда, уже 1 января 1918 г. он сложил с себя полномочия, заявив о своем несогласии с политикой «заигрывания с большевиками» [17. С. 271], проводимой «левым» большинством Совета. После этого административных постов Потанин не занимал, все время Гражданской войны – до своей смерти летом 1920 г. – призывал к борьбе с большевиками.

В.В. Сапожников также оказался активным деятелем антибольшевистских органов. Во время Гражданской войны с поста ректора Томского университета в июне 1918 г. он был приглашен заведовать отделом народного образования в Западно-Сибирском комиссариате. С 1 июля он являлся управляющим министерством народного просвещения Временного Сибирского правительства, организованного в Томске во главе с П.В. Вологодским. После создания «Уфимской директории» и дальнейшей передачи власти А.В. Колчаку В.В. Сапожников оставался министром, возглавляя с 4 ноября 1918 г. по 2 мая 1919 г. министерство народного просвещения Временного Всероссийского правительства. Сапожников пережил Потанина всего на четыре года, хотя и был на четверть века моложе его. В конце жизни В.В. Сапожникову пришлось проявить деятельное

беспокойство о научном наследии покойного выдающегося исследователя Сибири. Рукописи, письма, портреты и рисунки собрания Г.Н. Потанина могли быть утрачены при закрытии Института исследования Сибири. Однако по инициативе Сапожникова 21 декабря 1920 г. они были перевезены в библиотеку Томского университета [18. Л. 36.], где они в настоящее время хранятся, давая пишу многим исследователям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Потанин Григорий Николаевич // Гацунаев Н.К. Географы и путешественники: краткий биографический словарь. М., 2001.
2. Профессора Томского университета. Биографический словарь. Вып. 1: 1888–1917. Томск, 1996.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 815. Оп. 18. Д. 347.
4. Малиновский И. По Сибири: от Томска до Минусинска. Заметки туриста // Сибирская жизнь. 1903. 5, 13 авг.
5. Бердышев Г.Д., Сипливинский В.Н. Выдающийся сибирский ученый и путешественник В.В. Сапожников // В.В. Сапожников. Новосибирск: СО АН СССР, 1964. 135 с.
6. Журнал заседаний совета Императорского Томского университета. 18 марта 1905 г. // Известия Томского университета. 1911. Кн. 42.
7. Дубатовов В.В., Костерин О.Э. Что такое перламутровка Матвеева (clossiana matveevi p. gorbunov et korshunov, 1995)? // Амурский зоологический журнал. 2010. Т. 2, № 2.
8. Сибирская жизнь. 1910. 6 марта.
9. Сибирская жизнь. 1902. 1 нояб.
10. Сибирская жизнь. 1912. 10 марта.
11. Сибирская жизнь. 1907. 26 мая.
12. Сибирская жизнь. 1914. 10 марта.
13. Каценко Н.Ф. Сибирские высшие женские курсы, их положение, нужды и надежды. Томск, 1912.
14. Иркутская жизнь. 1917. 5 сент.
15. Иркутская жизнь. 1917. 13 сент.
16. Муравьев А. К истории возникновения Иркутского университета // Иркутский государственный университет: 1918–1921. Сборник ко дню трехлетия существования университета. Иркутск, 1921.
17. Нам И.В. Немецкое самоуправление в Сибири и областничество (1917–1918 гг.) // Российское государство и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI вв.). М., 2007.
18. ГАТО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 35.